

Глава 150: Разрыв отношений

Тыдыщ!

Это был звук пощечины.

Громкий и звонкий хлопок.

Ладонь Е Цы и лицо И Цана. Эти две, никак несвязанные между собой вещи, теперь обладали тесной связью и прекрасным звуком, вслед за которым последовала поразительная тишина.

Раз они находились в придорожной забегаловке с большим количеством клиентов, пятеро молодых людей дружно уставились на источник пощечины. Их взгляды указывали на то, насколько разное отношение к происходящему было у ребят.

И Цан происходил из семьи с хорошим достатком. Хотя его семья не была слишком богатой, она все еще оставалась самой богатой среди их четырех семей. Так как его баловали всю жизнь, у И Цана выработалось особое отношение к себе. Как мог человек, способный хватать звезды с неба, так просто стоять после пощечины? И Цан остолбенел и молча уставился на Е Цы. Гнев медленно заполнил его глаза, и ярость уже готова была вырваться наружу. Но Е Цы двигалась быстрее. Она схватила стеклянную бутылку со стола и разбила ее. Указав ее острым концом на И Цана, девушка холодно сказала: «С*бись отсюда. Не смей больше появляться на моих глазах».

Одновременно с тем, что он был человеком властным и высокомерным, И Цан в тоже время имел свою слабость. Он отступил назад перед лицом силы. Он посмотрел на острый конец бутылки, которым Е Цы указывала на его горло и заметно сглотнул: «Подожди».

«Подожди?» – Е Цы подняла брови, и приблизила бутылку к И Цану. «Я ясно дала понять, чтобы ты не смел снова появляться передо мной! Ты хочешь, чтобы я подождала? Я прикончу тебя прямо сейчас!»

Дун Инь и Лю Чан были потрясены таким поворотом событий. Бай Мо спокойно встал и улыбнулся Дун Инь: «Поскольку мы не смогли прийти к соглашению, эта еда на мне. Если вы хотите провести еще одну дискуссию позже, давайте выберем другое место для этого», – затем он повернулся к хозяину за стойкой, который также наблюдал за происходящим. «Хозяин, счет».

«Подходите, подходите» Хозяин подошел к Бай Мо после некоторого колебания.

Затем Бай Мо спокойно взял у Е Цы бутылку и улыбнулся. «Это всего лишь репетиция спектакля, который будет для следующей недели, так почему ты так серьезна? Ты тренируешься даже за обедом».

Хотя толпа точно не поверила словам Бай Мо, она все равно разошлась.

После оплаты счета, пятеро людей отошли от стойки. Дун Инь и И Цан шли впереди, а Бай Мо, Е Цы и Лю Чан позади.

Лю Чан опустила голову, и слезы тихо текли по ее щекам. Она действительно обиделась на слова И Цана. Их четыре семьи изначально были совершенно одинаковыми, но родня И Цана случайно обогатилась, и, в свою очередь, семья Дун Инь смогла получить от них определенные выгоды, поскольку они имели более тесные отношения друг с другом. Однако родители Е Цы и

Лю Чан довольствовались тем, что у них уже было. Они вели очень скромную, но честную жизнь. Семья Лю Чан была действительно бедной. Как единственный сын, отец Лю Чан потратил почти все семейное состояние на медицинские услуги для своей больной бабушки. Вот почему Лю Чан вынуждена была начать работать сразу после окончания средней школы.

Несмотря на свой вспыльчивый характер, Лю Чан все еще оставалась отзывчивой. С каждым годом связь между четырьмя семьями продолжала крепнуть, несмотря на различия в их происхождении. Лю Чан всегда думала, что это никак не повлияет на детей из четырех семей. В конце концов, у нее всегда были чувства к И Цану.

Но в этот день Лю Чан поразила суровая реальность. В глубине души И Цана она была всего лишь нищим отбросом. Как после такого Лю Чан могла не грустить? Словно ее сердце бросили на землю и растоптали.

Е Цы знала, что было на уме у Лю Чан, и ее сердце запылало в гневе. Сузив глаза, она захотела выбить все дерьмо из этого щенка. Лю Чан всю дорогу шла с опущенной головой. Она пыталась сдерживать слезы, но ее рыдание слышали все. Е Цы похлопала Лю Чан по плечам и сказала: «Ну и почему ты плачешь? Если ты плачешь от того, что бедная, так весь мир сразу же заполнится рыдающими людьми».

«Не в этом дело», – сказала Е Цы подавленным голосом.

«Тогда помолчи. Он просто высокомерный сопляк. Просто притворись, что играешь с собакой. Что? Ты собираешься укусить собаку, просто потому, что она тебя тоже укусила?»

И Цан все еще продолжал вести себя заносчиво даже после того, как они вошли на соседнюю улицу. Однако Дун Инь обернулась, и ее лицо было печально. Оказалось, что она была обеспокоена инцидентом. Все пошло не так, как она хотела. Дун Инь взглянула на Е Цы, и поджала губы, прежде чем медленно заговорить: «Е Цы, извини. Я знаю, что это отстой, но, правда, не могла бы ты рассмотреть мое предыдущее предложение?»

Е Цы внезапно обнаружила одно из достоинств Дун Инь: она не сдалась так легко. После суматохи, произошедшей ранее, никто не рискнул быть столь настойчивым. Дун Инь, однако, выдержала это и продолжила настаивать на своем.

Е Цы остановилась в нескольких шагах от Дун Инь. Сделав глубокий вздох, она изо всех сил старалась игнорировать стоящего рядом с Дун Инь И Цана. Затем она произнесла очень спокойным голосом: «Дун Инь, как твой друг детства, я скажу тебе вот что: это невозможно. У меня своя гильдия. И даже если члены моей гильдии не будут возражать против Первой Крови, мы все еще занимаемся спонсируемой зачисткой подземелий. А это значит, что нам нужна Первая Кровь...»

«Вам не нужна Первая Кровь. Как только вы ее нам отдадите, я гарантирую, что вам заплатят...»

«Дун Инь, наша группа по зачистке подземелий сформирована ради получения денег, и это правда. Но в ней состою не только я. В гильдии полно людей вроде меня или Лю Чан – мы занимаемся этим ради того, чтобы обеспечить себе проживание. Не ради богатства. Все, что мы хотим, – это улучшить свою жизнь благодаря тяжелой работе. Там нет богатых людей, как ты могла подумать», – Е Цы усмехнулась. «Кроме того, на Восточном Континенте полно гильдий. Есть же Волчья Стая, Династия Тан, а также Завоеватель Мира. С таким числом сильных конкурентов, что заставило тебя подумать, будто Первая Кровь вам гарантирована, даже если Вверх Хэй! откажется от нее?»

«Маленькая Цы...» – Губы Дун Инь дрожали, а ее лицо побледнело.

«Дун Инь, это последний раз, когда я говорю с тобой. Ты никогда больше не побеспокоишь меня или Лю Чан. Мы...» Е Цы сжала губы прежде, чем продолжить: « Мы никогда не были друзьями ».

Дун Инь ошеломленно стояла, наблюдая, как трио садится в автобус. Она опустила голову, и слезы потекли по ее щекам. Она даже не знала, почему текли слезы; были ли они из-за Е Цы? Были ли они из-за Хэ Сяо? Или... были ли они из-за нее самой?

<http://tl.rulate.ru/book/2945/249820>